

НАРУШЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА (на материале французского, английского и русского языков)

BREAKING GRAMMAR NORMS IN THE MODERN DEVELOPMENT OF LANGUAGES (French, English, Russian)

T. Kravtsova

Annotation

The article is devoted to some peculiarities characteristic of contemporary grammar in the standard and substandard French language, as well as to an attempt to make a comparative analysis of such peculiarities in the colloquial French, English and Russian languages. Reasons of practically universal neglect of grammar rules and the establishment of such mistakes in the linguistic norm as a whole are also under analysis.

Keywords: grammar system, linguistic norm and its breaking, spoken language, colloquial language, French language, English language, Russian language, comparative analysis.

Кравцова Татьяна Владимировна

К. филол. н., доцент, ФГБОУ

*"Ростовская государственная
консерватория им. С. В. Рахманинова"*

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей, характерных для современного состояния грамматического строя французского языка стандартного и субстандартного уровня, и попытке компаративного анализа указанных особенностей во французском, английском и русском языках. Выявляются причины фактически повсеместного пренебрежения правилами грамматики и укоренения некоторых из подобных ошибок на уровне языковой нормы в целом.

Ключевые слова:

Грамматический строй, языковая норма и ее нарушение, разговорный язык, разговорно-бытовой стиль речи, французский язык, английский язык, русский язык, компаративный анализ.

Языковые изменения составляют саму суть любого живого языка, являясь, пожалуй, его единственной константой. Любой живой язык, существующий как в устной, так и в письменной формах, меняется, развивается, обеспечивая тем самым все возрастающие потребности коммуникации в пределах и за пределами своего языкового коллектива.

Язык изменяется на всех уровнях, но в разной степени и в разном темпе. Лексический пласт, как известно, подвержен самым существенным трансформациям в силу своей прямой зависимости от развития общества. На второе место, вероятно, правильно определить стилевое разграничение и фонетический уровень, которые, на наш взгляд, не просто взаимодействуют, но напрямую зависят друг от друга. Узнать, к примеру, просторечный акцент (в широком смысле) можно еще до появления в речи отличительного синтаксиса или даже лексики. При этом просторечный акцент характерен в основном для разговорно-бытового стиля речи и, тем более, субстандарта в целом, ведь, как правильно отмечает Ф. Гаде, именно фонетика в первую очередь дает ясное разграничение узуса и ненормативности: орфоэпически неверные слова влияют на восприятие информации в той же или даже большей степени, что и морфологические или синтаксические ошибки [Gadet, 29]. Недаром такие слова многим объектам коммуникации "режут слух", при этом они зачастую

не обратят такого же внимания на отклонения от нормы, например, в падежных окончаниях. С другой стороны, коммуниканты, желающие "опуститься" или "подняться" на языковой уровень своего собеседника с целью "говорить на одном языке", выстраивают свою речь в первую очередь в соответствии с орфоэпическими нормами или же их нарушением.

Последнюю строчку в иерархии языковых изменений по степени и темпу таковых занимает грамматика. Это наиболее устойчивый языковой уровень, но и здесь наблюдаются трансформации, в определенный отрезок времени воспринимающиеся как отклонение от грамматической нормы и даже ее нарушение. На современном этапе своего развития многие языки характеризуются подобными изменениями, что напрямую связано с социальным и техногенным факторами. Смещение языковых коллективов в связи с постоянным глобальным перемещением целых народов в силу политического и/или экономического воздействия на них; повсеместное использование технических средств коммуникации, во многих случаях практически полностью заменивших живое общение; наличие разнообразных текстовых редакторов для правки письменных сообщений, соответственно, отсутствие необходимости фактически детального изучения родного языка, что было характерно для предыдущих поколений, и, как следствие, резкое падение уровня гра-

мότητας – вот, на наш взгляд, основные причины грамматических (и не только) изменений в современных развитах языках.

Каковы же эти трансформации, в частности, в современном французском языке? Синтаксические особенности можно сгруппировать следующим образом.

1. Практически повсеместная замена инверсии интонацией в вопросительных предложениях: *Tu y vas?* (вместо *Y vas-tu?*).

2. Употребление вопросительных слов в конце вопросительных предложений: *Tu vas ou?* (вместо *Ou vas-tu?*).

3. Нарушение порядка слов в побудительных предложениях: *Parlez-moi pas* (вместо *Ne me parlez pas*).

Нарушения в морфологии современного разговорного французского языка как стандартного, так и субстандартного (в большей степени) уровня сводятся к следующему.

1. Однокомпонентное отрицание с опущением первого отрицательного элемента – частицы *ne*: *J'y vais pas* (вместо *Je n'y vais pas*); *il voit plus* (вместо *il ne voit plus*).

2. Смена рода у имен существительных: *un espece* (вместо *une espece*), *un auto* (вместо *une auto*), *le toux* (вместо *la toux*), *une mur* (вместо *un mur*).

3. Образование формы женского рода, не существующей во французской норме или ей не соответствующей, у имен существительных и прилагательных: *temouine* (от *temoin*), *maline* (от *malin*), *typesse* (от *type*), *chefesse* (от *chef*), *rigolote* (от *rigolo*), *avarde* (от *avare*), *bizarde* (от *bizarre*).

4. Унификация форм единственного и множественного числа у имен существительных, оканчивающихся на *-al*. При этом данная унификация во многих случаях проводится двояко – как по форме единственного (*un cheval* > *des chevaux* вместо *des chevaux*), так и по форме множественного числа (*des chevaux* > *un cheveau* вместо *un cheval*).

5. Употребление частичного артикля с именами собственными: *C'est du Jean* (вместо *C'est de Jean*).

6. Отсутствие слитных форм артикля и предлога: *a le logement* (вместо *au logement*), *de le chef* (вместо *du chef*).

7. Спряжение местоименных и непереходных глаголов со вспомогательным глаголом *avoir* вместо *etre*: *je m'ai sauve* (вместо *je me suis sauve*), *il a venu* (вместо *il est venu*).

8. Не соответствующее норме современного французского литературного языка образование различных форм времен и наклонений у неправильных глаголов: *je vas* (вместо *je vais*), *j'avons* (вместо *j'ai*), *il voirea* (вместо *il verra*), *qu'elle peuve* (вместо *qu'elle puisse*), *ils ont met* (вместо *ils ont mis*).

9. Включение слога *ge* в глагол при образовании форм различных сложных времен (в особенности при согласовании времен) и наклонений (в особенности условного наклонения): *j'aurerais du* (вместо *j'aurais du*), *elle pourrait* (вместо *elle pourrait*). Интересно отметить, что в данном случае прослеживается тенденция не к упрощению, что характерно для современного состояния языков в це-

лом, а наоборот, к усложнению через вставку дополнительного слога в нормированную форму.

10. Присоединение суффиксов *-ares* / *-aresse* к формам причастия прошедшего времени у глаголов I группы: *bouclares* (вместо *bouclare*), *etouffaresse* (вместо *etouffe*).

11. Отсутствие согласования причастия прошедшего времени в роде и числе с прямым дополнением в позиции последнего относительно причастия: *Les fleurs, j't'les ai offert* (вместо *offertes*); *Toutes ces choses qu'on s'est dit* (вместо *dites*).

12. Выпадение безличного местоимения 3-го лица единственного числа в таких конструкциях, как *il faut*, *il y a*: *faut l'faire* (вместо *il faut le faire*).

13. Согласование сказуемого по форме множественного числа, если подлежащее выражено собирательным существительным: *tout le monde sont d'accord* (вместо *tout le monde est d'accord*).

14. Употребление наречия *plus* с формами-исключениями прилагательных и наречий в сравнительной и превосходной степени: *plus mieux* (вместо *mieux*), *le plus pire* (вместо *le pire*).

15. Замена *qui* на *que* в функции подлежащего: *Que vient avec nous?* (вместо *Qui vient avec nous?*); *Qu'a deja fini?* (вместо *Qui a deja fini?*). Последний пример и примеры, ему подобные, можно также трактовать как фонетическое упрощение, краткость произношения формы *qui* в сочетании с последующей лексемой, начинающейся с гласного звука.

16. Усиление выразительности конструкции "указательное местоимение + имя существительное" посредством употребления наречия *la* в постпозиции: *cette chose-la*, *ces mecs-la*, *cet idiot-la*.

17. Замена местоимения *cela* и прямого местоимения *le*, выражающего неодушевленный предмет, местоимением *ca*: *ca m'etonne* (вместо *cela m'etonne*), *je vois ca* (вместо *je le vois*).

Следует отметить, что некоторые из указанных грамматических трансформаций (а во многих случаях просто ошибок) наличествуют и в других языках, например, русском и английском. Безусловно, проводить компаративный анализ в отношении всех из вышеперечисленных пунктов не представляется возможным в силу разницы грамматических систем упомянутых языков. Даже с учетом влияния, которое они оказывали друг на друга в определенные периоды истории своего развития, тождество их грамматических систем не прослеживается, главным образом, в связи с принадлежностью данных языков разным языковым группам: русский относится к славянской, английский – к германской, а французский – к романской языковым группам. Тем не менее, некоторые соответствия все же имеются.

Например, в современном английском языке субстандартного уровня распространен перенос вопросительного местоимения в конец предложения с параллельным опущением вспомогательного глагола, необхо-

димого для формирования вопроса (*Present Indefinite u Past Indefinite*): *You mean what?* (вместо *What do you mean?*). Также относительное местоимение *that* практически полностью вытеснило относительные (вопросительные) местоимения академической формы *who(m) / which* в определенных придаточных предложениях: *Peter that lives there* (вместо *Peter who lives there*). Кроме того, наличествует унификация согласования сказуемого по единственному или множественному числу при подлежащем, выраженном собирательным существительным, вне зависимости от контекстуального значения данного существительного (особенность, характерная в большей степени для американского варианта современного английского языка, но уже внедряющаяся и в британский вариант английского языка разговорного уровня): *The band is tuning their instruments* вместо *The band are tuning their instruments*. В современном английском языке также прослеживается тенденция к унификации форм вспомогательного глагола *to do* в отрицательном предложении *Present Indefinite*: *she don't know* вместо *she doesn't know*.

Смена рода у имен существительных, помимо французского, характерна и для русского языка, но в основном в отношении заимствований, что связано, главным образом, с четкой системой окончаний и их влиянием на род имен существительных в русском языке и отсутствием подобной выверенной системы во французском языке. Например, в настоящий момент часто говорят "детская шампунь" и "белая тюль" вместо "детский шампунь" и "белый тюль", соответственно. Иногда подобные нарушения грамматической правильности настолько прочно входят в речь огромного числа представителей данного языкового коллектива, что с течением времени начинают восприниматься как нормированные и впоследствии укореняются, собственно, в литературной норме языка. Здесь достаточно вспомнить существительное "кофе", которое (согласно списку грамматик, словарей и справочников, утвержденных Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 года № 195) в 2009 г. перешло в разряд имен существительных, относящихся не только к мужскому, но и к среднему роду: "горячее кофе" теперь сосуществует с "кофе горячим" [Приказ].

Наконец, укажем тенденцию грамматического уровня, характерную для всех трех вышеупомянутых языков, а именно употребление наречий "*more / более*" и "*the most / наиболее, самый*" с формами-исключениями прилагательных и наречий в сравнительной и превосходной степени: *more far* (вместо *farther*), *the most little* (вместо *the least*), "более красивее" (вместо "красивее / более красивый"). (Примеры нарушения грамматической нормы французского языка в данном отношении мы привели ранее.)

Безусловно, все указанные в настоящей статье и им подобные процессы не скоротечны и не "одноразовы" в историческом плане.

Другими словами, грамматические трансформации имели место и на предыдущих этапах развития всех без исключения языков. Вспомним, к примеру, о влиянии латинского языка на французский в период романизации Галлии, приведшем, в частности, к абсолютному стиранию падежной системы во французском языке. Или же о влиянии французского языка на английский в период норманнского завоевания Англии, что выразилось, в числе прочего, в замене разветвленной системы образования формы множественного числа у английских имен существительных на гораздо более упрощенную и унифицированную схему присоединения суффикса *-s* к форме единственного числа существительного.

Если в целом говорить о современных процессах, характеризующих грамматический строй многих языков в настоящий момент, то их анализ также выявляет тенденцию к абсолютному упрощению всей грамматической системы, что (и это удивительно) не отражается особым образом на восприятии информации, что, как мы полагаем, связано с практически повсеместным пренебрежением веками устанавливаемых правил. Следовательно, разумно утверждать, что с течением времени (на наш взгляд, относительно короткого отрезка) мы столкнемся с укоренением как минимум некоторых из перечисленных грамматических отклонений (синоним "ошибок") в собственно языковой норме на уровне грамматики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 "Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации".
2. Gadet F. *Le français populaire*. – Paris: PUF, 1992. – 127 p.